

ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНЫЙ ФОЛЬКЛОР

УДК 398.2 (=152.153)
DOI 10.25205/2312-6337-2020-1-45-54

Аудиозапись эпоса и его перевод: текстологические заметки

Л. Н. Арбачакова, Е. Н. Кузьмина

Институт филологии СО РАН, Новосибирск, Россия

Аннотация

В статье проводится сопоставление двух расшифровок и их переводов героического сказания шорцев «Мерет-оолак», записанного в начале 1980-х гг. С. К. Павлючиком (?) от сказителя Д. К. Турушпанова. В результате текстологического анализа оригинальной магнитофонной записи нами было выявлено, что в расшифровке текста, проведенной И. Я. Арбачаковым, наблюдаются упущения отдельных слов, словосочетаний, строк, некоторых эпических формул и «общего места» с описанием первотворения земли, что повлекло за собой неточности в переводе на русский язык.

Все эти недочеты повлияли на качество и достоверность текста, что в очередной раз подтверждает важность наличия фонозаписи и необходимость тщательной расшифровки аудиозаписей. Хороший результат в текстологической работе дает совместное сотрудничество этномузыковедов, фонетистов и фольклористов.

Ключевые слова

аудиозапись, шорское героическое сказание, расшифровка, текстологический анализ, перевод

Для цитирования

Арбачакова Л. Н., Кузьмина Е. Н. Аудиозапись эпоса и его перевод: текстологические заметки // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2020. № 1 (вып. 39). С. 45–54. DOI 10.25205/2312-6337-2020-1-45-54

Audio recording of the epic and its translation: textological notes

L. N. Arbachakova, E. N. Kuz'mina

Institute of Philology of the SB RAS, Novosibirsk, Russian Federation

Abstract

The article presents a textological analysis of the epic “Meret-oolak” performed by D. K. Turushpanov. The decoding of “Meret-oolak” audio recording was made by different native speakers – I. Y. Arbachakov and L. N. Arbachakova. When working with the archival audio recording of the epic under study as the primary source, the authors followed the main principle of practical textology – the authenticity of the research material. In this study, a comparison was made of the tirade from “Meret-oolak” (published and translated into Russian in 119 lines) with “Meret sar attyg Meret Oolak” (154 lines, respectively), decoded by the authors.

The textological analysis revealed that in the version of I. Arbachakov, there are omissions of words, phrases, lines, some epic formulas, and the common place “The Creation of the Earth.” In addition to omissions, typos in the text and inaccuracies in translation into Russian were found. Also, the Russisms with affixes of Shor cases, the phrases adapted in Shor, as well as pure Russisms and Russian vernaculars, were identified. Siberian folklorists engaged in audio decoding of heroic epics noticed the slips of language, repetitions, variorum, and mistakes that are natural in the live performance of the epic. Using the available audio recording of the analyzed text, we were able to repeatedly listen to it and compare it with the published text. As a result, the authors have identified some words in typical places and restored the epic formulas and one “common place”.

© Л. Н. Арбачакова, Е. Н. Кузьмина, 2020

ISSN 2312-6337

Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2020. № 1 (вып. 39)
Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia. 2020. No. 1 (iss. 39)

Keywords

audio recording, Shor heroic epic, decoding, textual analysis, translation

For citation

Arbachakova L. N., Kuz'mina E. N. Audiozapis' eposa i ego perevod: tekstologicheskie zametki [Audio recording of the epic and its translation: textological notes]. *Yazyki i fol'klor korennykh narodov Sibiri* [Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia]. 2020, no. 1 (iss. 39), pp. 45–54. (In Russ.). DOI 10.25205/2312-6337-2020-1-45-54

Мы неоднократно отмечали, что традиция устного бытования шорских героических сказаний практически угасла [Фольклор шорцев, 2010; Арбачакова, Кузьмина, 2014]. В 2007 г. ушел из жизни последний представитель мрасской сказительской школы В. Е. Таннагашев (1934–2007). Но в наши дни эпос получает иное бытование. Поскольку интерес к искусству сказывания все еще сохраняется, становятся востребованными книжные издания эпоса. Например, молодой шорский исполнитель С. Тенешев, который усваивает эпос по книжным публикациям, принимает участие во многих фестивалях и конкурсах сказителей в Горном Алтае, Хакасии и Шории, где молодые исполнители также запоминают книжные тексты сказаний и выступают перед разной публикой. Когда исполнители обучаются по книгам или аудио-, видеозаписям, ответственность за качество публикуемого эпического материала несут исследователи, перед которыми сегодня поставлена задача аутентичной демонстрации эпических текстов и их глубокой текстологической проработки [Кузьмина, 2019, с. 519].

В данной статье сделана попытка текстологического анализа сказания «Мерет-оолак» в исполнении Д. К. Турушпанова. В нашем распоряжении имеется аудиозапись, которая была произведена в начале 1980-х гг. предположительно С. К. Павлючиком (?). Дешифровка этой аудиозаписи была сделана разными носителями языка – И. Я. Арбачаковым и Л. Н. Арбачаковой. В 1983 г. И. Я. Арбачаков (в то время известный общественный деятель и публицист) расшифровал текст под сокращенным названием «Мерет-оолак» и передал ее Д. А. Функу. В 2003 г. сказание «Мерет-оолак» с переводом начальных тринадцати тирад было опубликовано Д. А. Функом в «Информационном бюллетене координационного Центра комплексных исследований эпической традиции». Д. А. Функ отметил: «Местонахождение аудиозаписи сказания неизвестно» [2003, с. 4]. В результате поисковой работы Л. Н. Арбачаковой были обнаружены четыре кассеты с аудиозаписью шорского героического сказания «Мерет сар аттыг Мерет Оолак» в фоноархиве сектора фольклора народов Сибири Института филологии СО РАН, переданные в начале 2000-х гг. А. П. Погожевой для изучения. В 2014 г. аудиозапись этого сказания «Мерет сар аттыг Мерет Оолак» – «Мерет Олак, имеющий волшебного коня», 2534 строк) была расшифрована Л. Н. Арбачаковой. Предварительное сопоставление двух текстов, расшифрованных И. Я. Арбачаковым и Л. Н. Арбачаковой, показало, что, несомненно, они имели дело с одной записью. Об этом говорят русизмы и просторечия, которые встречаются в одних и тех же местах (например: *Парказы пустой турчалар* 'Все пустые стоят').

Имея архивную фонозапись исследуемого сказания как первичный источник, Л. Н. Арбачакова соблюдала главный принцип практической текстологии – аутентичность материала исследования и максимальную приближенность перевода оригиналу с сохранением его образного смысла. Для данной статьи было выбрано сопоставление опубликованных и переведенных на русский язык тирад из «Мерет-оолак» (119 строк) с переведенным Л. Н. Арбачаковой «Мерет сар аттыг Мерет Оолак» (154 строки).

В варианте, расшифрованном И. Я. Арбачаковым (далее – вариант 1), первые 13 тирад прозаического шорского текста были разбиты на 119 стихов и отредактированы И. А. Невской и Д. А. Функом, переведены на русский язык Д. А. Функом.

Сопоставление расшифрованного И. Я. Арбачаковым сказания и расшифровки Л. Н. Арбачаковой (далее – вариант 2) показало, что различия обнаружились уже в зачинах. Например, в варианте 1 отсутствует описание первотворения земли, тогда как в расшифровке Л. Н. Арбачаковой, выполненной в соответствии с аудиозаписью, есть такие строки: *Амдыгы төлдүң алында полтур, / Пурунгу төлдүң соонда полтур. / Чер пүдерде полтур, / Черсил қабыжарда полтур. / Қазың ағашқа нұр өзерде / Қалық-чон чайаларда полтур. / Терек ағашқа полза, / Пұр өзерде полза, / Текси-чон чайаларда полган полтур* 'Прежде нынешнего поколения было, / Позже давнего поколения было. / В те времена, когда земля создавалась, / Земля-вода схватывались. / Когда на берегах листья распускались. / Тогда

народ-люди появлялись. / Когда на тополях листья распускались, / Весь народ появлялся' (вар. 2, здесь и далее перевод Л. Н. Арбачаковой). Причина упущения зачина в варианте 1 неизвестна. Возможно, И. Я. Арбачакову из-за некачественной аудиозаписи трудно было расслышать некоторые слова и места в эпосе. Во время прослушивания аудиокассет Л. Н. Арбачаковой было замечено, что Д. К. Турушпанов сказание исполнял тихо, и на записи слышны посторонние шумы: кукареканье, мычание, голоса детей.

Описание первотворения мира (1–9 стк.), судя по другим аудиозаписям сказаний Д. К. Турушпанова, является для него, как и для всех других *кайчи*, традиционным обязательным элементом. Следовательно, на это необходимо обращать внимание. Приведем примеры различий двух вариантов расшифровки сказания «Мерет сар аттыг Мерет Оолак».

Кроме упущения описания первотворения в расшифровке И. Я. Арбачакова встречаются сокращения или искажения слов, упущения слов и словосочетаний. Они проявляются в разных местах.

– В описании окружающей природы

Расшифрованный вариант текста И. Я. Арбачакова начинается со слов самого сказителя¹:

Алынаң ара анаң көргеним: / Чазал өскен алтын тайга турча. / Алтын тайганың төзүндө / Алып полза ақ чалаң түже перген полтур 'Вперед я затем посмотрел: / Нарядно выросшая золотая тайга стоит. / У подножья золотой тайги / Богатырских размеров чистая степь расстилается' (вар. 1).

В расшифровке Л. Н. Арбачаковой: *Аалынаң артын анаң көргеним: / Чазал өскен алтон асқым / Алтын тайга турча. / Алтын тайганың төзүбе / Алынкел полза, ақ талай ақыган полтур* 'Вперед я затем посмотрел: / Нарядно выросшая, имеющая шестьдесят перевалов, / Золотая тайга стоит. / У подножья золотой тайги, / Волнами перекатываясь, белое море течет' (вар. 2).

Как показывает сравнение этих двух фрагментов, в первом варианте упущены словосочетания *алтон асқым* 'шестьдесят перевалов', а последняя строка записана и расшифрована неверно: *Алып полза ақ чалаң түже перген полтур* 'Богатырских размеров чистая степь расстилается'; вместо: *Алынкел полза, ақ талай ақыган полтур* 'Волнами перекатываясь, белое море течет'.

– В описании земли

Вариант 1: *Алтын тайганың тегейең / Анаң эбуре көргеним: / Ада қудай салған ақ чарық эбуре / Алақан че көрүн сал одурғанын* 'С вершины золотой тайги / Затем вокруг посмотрел я: / Отцом-богом созданный белый свет весь, / Словно на ладони, увидел'.

Вариант 2: *Алтон асқым / Алтын тайганың сыртынаң / Эбуре анаң көргеним: Ада-қудай салған ақ чарық полза, / Алаққан шени / Эбуре көрүнсалбодурғаны* 'С вершины золотой тайги, / Имеющей шестьдесят перевалов, / Затем вокруг посмотрел я: / Отцом-богом созданный белый свет весь, / Словно на ладони, увидел'.

В этом примере в варианте 1 упущено словосочетание *алтон асқым* 'шестьдесят перевалов'; вместо *сыртынаң* 'сверху' использовано слово *тегейең* 'с макушки; с вершины'.

– В описании погибшей матери малыша

Вариант 1: *Алтын өргең төзүндө / Алтын шарчын полтур. / Оолақ көргени: / Алтын шарчын төзүндө / Эпчи кижси чат салтыр* 'У основания золотого дворца / Золотая коновязь была, оказывается. / Мальчик посмотрел: / У основания золотой коновязи / Женщина лежит, оказывается'.

Вариант 2: *Алтын өрген төзүндө / Алтын сарчын полған полтур. / Оолақ көргени: / Алтын сарчын қыйына тартыл парған полтур. / Алтын сарчын төзүндө / Эпчи кижси чатсалтыр. / Эпчи кижсинең сузу / Чазал өскен / Алтон асқым алтын тайганы / Қызарта паскел, чатсалбодурғаны* 'У основания золотого дворца / Золотая коновязь была, оказывается. / Мальчик посмотрел: / Золотая коновязь была срезана, оказывается. / У золотой коновязи / Женщина лежит, оказывается. / Лучами она / Нарядно выросшую, / Золотую гору с шестьдесятю перевалами / Затмевая, лежала'.

В варианте 1 упущена строка: *Алтын сарчын қыйына тартыл парған полтур* 'Золотая коновязь была срезана, оказывается'. Также упущена эпическая формула, описывающая красоту женщины:

¹О присутствии сказителя в сюжете сказаний см. статью Л. Н. Арбачаковой «Роль функции кайчи в шорских героических сказаниях» [2003].

Эпчи кижинең сузу / Чазал өскен / Алтон асқым алтын тайганы / Қызарта паскел, чатсалбодурғаны / Лучами она / Нарядно выросшую, / Золотую гору с шестьюдесятью перевалами / Затмевая, лежала’.

– В описании разоренного владения

Вариант 1: *Сыбысқалыг сыннаң / Аны эбире көргеним: / Алтын тагдың төзүнде / Ақ талайдың қажсында / Мал турған черге / Қу салгынақ өзүп парған полтур, / Чон чатқан черге полза, / Узун пүттүг полза / Сасқаннар пас чөрчйтқан полтур ‘Со свистящего хребта (тайги) / Это кругом осмотрел: / У подножья золотой тайги, / На берегу белого моря, / На земле, где скот стоял, / Крапива выросла, / На земле, где народ жил, / Длинноногие / Сороки расхаживали’.*

Вариант 2: *Сыбысқалыг сыннаң сынғарапкел, / Эбире көргеним / Алтын тайғаның төзүнде, / Ақ талайдың қажсында / Мал чөр турған черге / Қуу қол салгынақ өсқалған полтур. / Чон чатқан черге полза, / Қара талай полза, / Узун пүттүг полза, / Улуғ сасқаннар пас чөрчыған полған ‘Со свистящего хребта внимательно / Когда осмотрелся: / У подножья золотой тайги, / На берегу белого моря, / На земле, где скот стоял, / Крапива выросла, / На земле, где народ жил, / Посреди места, / Где черное море было, / Длинноногие, / Большие сороки расхаживали’.*

В этом типическом месте с описанием разоренного владения богатыря есть незначительные разночтения в существительных и глаголах: *тагдың / тайғаның* ‘тайги’, *өзүп парған / өсқалған* ‘вырос’ и др., а также в варианте 1 есть упущения строки и слов: *Қара талай полза* ‘Где черное море было’; *чөр* ‘ходил’; *улуғ* ‘большие’; *сынғарапкел* ‘внимательно’.

– В описании разоренного дворца и коновязи

Вариант 1: *Улуғ аалды эбире көргеним: / Алтын өргезинин көзнеги / Қайра шабыл парған полтур. / Алтын шарчынның төзүнде / Ат турған черинде / Мезек угул патыр ‘Великий аал кругом осмотрел я: / Золотого дворца окно / Настежь (распахнуто,) качается, / Сломанное раскачивается. / У основания золотой коновязи, / Там, где конь стоял, / Навоз засох’.*

Вариант 2: *Улуғ аалды эбире көргеним: / Алтын өргезиниң көзнеги / Тигде қайра шабылкел, / Уда шабыл парған полтур. / Алтын шарчын төзүнге / Ат турған черге / Алтын шарчын полза, / Қыйын тартылпарған полтур ‘Когда великий аал я вокруг осмотрел: / Золотого дворца окно, / Настежь распахнувшись, / Вдребезги разбилось, оказывается. / У золотой коновязи, / Там, где конь стоял, / Та золотая коновязь / Была срезана, оказывается’.*

Неоднократное прослушивание показало, что речь идет о том, что коновязь была срезана. О срезанной коновязи еще раз говорится в другом типическом месте с описанием погибшей матери детей (см. ниже). Подобная трактовка является наиболее правдивой в описании полного уничтожения владения противника, так как коновязь является символом бессмертия, могущества и процветания. Кроме этого, в нашей расшифровке описывается, что окно было распахнуто и вдребезги разбито: *уда шабыл парған полтур*. Эта строка в первом примере (вар. 1) упущена.

– В описании места, в котором дети со своей бабушкой скрылись от врага

Вариант 1: *...Үч эжиктиг қара одаң турчар ол. / Қара оданның түндүгүнең / Шымығаш шен түдүнек / Шық сал одурғаны. ‘...С тремя дверями черный одаг стоит. / Из дымового отверстия черного одага, / Словно тонкий пруттик, дымок / Струился’.*

Вариант 2: *Үш эжиктиг қара одаг турча ол. / Қара одағның түгдүгинең / Сергес сени түдүнек сықсалбодурғаны ‘С тремя дверями черная избушка-одаг стоит. / Из дымового отверстия черной избушки-одаг, / Словно сергес, дымок / Иногда выходил’. В переводе (вар. 2) оставлено слово *сергес* – из верхнетомского говора (?), лит. *шергей* ‘ловушка на мелких зверей, изготовленная из длинной тонкой палочки, в конце которой закрепляется петля, скрученная из конского волоса’.*

В данном случае варьируются слова *шымығаш* ‘прутик’ / *чергей (шергей)* ‘черкан’, а также встречаются незначительные разночтения в отдельных словах (*үч / үш* ‘три’; *эжиктиг / эжиктиг* ‘дверями’).

– В описании укачивания детей

Вариант 1: *Қара одаңның эжигин аш келип, / Анаң уққаным: / Қара оданның иштинде / Қуртуйақ кижси сарнан келип, / Пежик абыт турғаны. / «Эқ, ты, палларым, / Қырық чылға шығара / По пөбекти абыда-абыда келгеним, / Қолларым агры перди» ‘Черного одага дверь открыв, / Затем услы-*

шал: / Внутри черного одага / Старуха, напевая, / Колыбель раскачивала. / «Эх, дети мои, / На протяжении сорока лет / Эту колыбель раскачивала, / Руки мои болеть стали».

Вариант 2: *Қара одагга паскелип, / Эзигинең анаң уққаным, / Қара одагның иштинде / Қуртияқ кижжи қылнанкел, сарнапкел полза, / Пейбек абытсалботурғаны. / – Эктий, палларым, – тедир, – / Қырық чылға сығара, – тедир, – / По пейбекте абыда-абыда келип, / Қолларым ағрыба перди... ‘Подойдя к черной избушке-одаг, / От дверей затем услышал: / Внутри черной избушки-одаг / Старушка, грустно напевая, / Колыбель раскачивала. / «Эктий, дети мои, / Уже сорок лет / Эту колыбель качаю-качаю, / Руки мои болеть стали...’*

В результате сопоставления было выявлено, что в варианте 1 слово «колыбель» имеет диалектные варианты: *пежик / пөбек*, в нашем варианте зафиксировано одно слово – *пейбек*.

– В обращении бабушки к своим внукам

Вариант 1: *«Күлүк мениң палларым! – тедир, – / Ақ талайдың қажынға эн келип, / Тамылгадаң соғанақ иштеп келип, / Шақынақтаң чачағаш иштеп, / Аңнап чөрчең ползаар! / Чичең чижибис түгене перди», – теп, / Қунан сал одурғаны. ‘Удалые мои дети! – говорит [старуха], / Белого моря на берег спустившись, / Из таволожника стрелочку сделав, / Из акации лучок сделав, / Пошли бы поохотились! / Пицца наша закончилась», – [так] говоря, / Огорчается’.*

Вариант 2: *«Туруп, – тедир, – палларым, / Ачонда ақ талайдың қажынға эн, – тедир, – / Табылдаң соғаның иштепкел, / Шақынақтаң чачағаш иштепкел, / Аңнап чөрчың ползаар, / Чичең чижибис / Эдоқ түгене перди, палларым!» – / Теп, қунансалбодурғанын қуртияғажым ‘«Встав, – сказала, – дети мои, / К берегу белого моря спустившись, / Из таволожника стрелу сделав, / Из акации лучок сделав, / Пошли бы поохотились! / Пицца наша / Ведь тоже закончилась», – [так] говоря, печалится старушка’.*

Сравнение показало, что строка *«Күлүк мениң палларым! – тедир...»* «Удалые мои дети мои! – говорит...» (вар. 1) – в варианте Л. Н. Арбачаковой звучит иначе: *«Туруп, – тедир, – палларым...»* «Встав, – сказала, – дети мои...» (вар. 2). Здесь нет эпитета *күлүк* ‘удалые’, а также есть перестановка слова *тедир* ‘сказал’. Кроме этого, упущено слово *қуртияғажым* ‘моя старушечка’, в котором чувствуется личное отношение *кайчи*.

– В диалоге-просьбе малыша

Вариант 1: *Қара одагдың иштинде пежик ас сал, / Қуртуйақ оолақпа қысчақты / Қырық чыл абытчаттыр. / Олағаш эрбектенча: / «Эзе, үче, / По пежиктең алчаң ползаң, / Чөр көрер эдим», – теп, эрбектенча. / Қысчағажы эдоқ эрбектенча. / Қуртуй паас келип, / Оолағашпа қысчағашты түжжүрүбүскенин. / Оолағашпа қысчағаш чүжүр чөре пертилер. ‘В черном одаге колыбель подвесив, / Старуха мальчика и девочку / Сорок лет качает. / Мальчик говорит: / «Бабушка, из этой колыбели если бы ты взяла [меня], / Я бы ходить стал», – говорит. / Девочка то же самое говорит. / Старуха, подойдя [к колыбели], / Мальчика и девочку [на пол] спустила. / Мальчик и девочка бегать стали’.*

Вариант 2: *Қара одаг иштинде / Пейбек ассалтыр қуртияқ кижжи полза. / Оолақ-қысчақта полза, / Қырық чыл абытчаттыр. / Оолағаш эрбектенча: / – Эзе, үгча, по көрүбтин / Ала перчең ползаң, / Чөр көрер эдим! – тедир. / Қысчағажы эдоқ эрбектенсалбодурғаны. / Қуртий паскел, / Оолағашпа қысчағашты пейбектин албал, / Черге түжжүрибискени, / Оолағашпа қысчағаш чүжүрчөре пердилер! ‘В черной избушке-одаг / Колыбель старушка подвесила, оказывается, / Мальчика и девочку / Сорок лет качает. / Мальчик говорит: / – Эзе, бабушка, из этого короба / Если бы ты взяла [меня], / Я бы ходить стал, – сказал. / Девочка то же самое говорит. / Старуха, подойдя [к колыбели], / Мальчика и девочку из колыбели взяла, / Когда на землю опустила, / Мальчик и девочка бегать стали!’*

В первом варианте мальчик просит бабушку вытащить его ‘из этой колыбели’ (*по пежиктең*), в варианте 2 мальчик просит вытащить его ‘из этого короба’ (*по көрүбтин*), а не из колыбели. В этом звучит пренебрежение малыша к колыбели, из которого он как будто бы уже вырос.

Кроме этого, варьируются слова *пежик / пейбек* ‘колыбель’, глаголы *ас сал* ‘подвесив’ / *ассалтыр* ‘подвесила, оказывается’.

– В описании охоты малыша

Вариант 1: *Оолагаши:* / «Эзе, үче, / Мен ақ талайдың қажсынға чөрүп ойнап / чөрчыгай!» – тедир. / Оолагаши қара одагдың эжигин / Қайра таштап кел, / Анаң артын қара тайгаа артығ (?) чүгүрүбүсти. / Ақ талайдың қажсынға чүгүр парып, / Чачақ соғанақ иштеп алды. / Оңделеп чөрүп / Талай қажсынға чөре перди. / Оолагаши қанче ле атқан и өдүрген қуштарын / Энип кел эмге алкелип, / Черге шелибисти. / «Мине, үче, чишигер акелдим», – тедир. / Куртый полза, үргүн кел полза, / Пыжыр турганы палазы акелген этти ‘Мальчик [говорит]: / «Бабушка, / Я, на берег белого моря пойдя, поиграю-ка», – говорит. / Мальчик черного одага дверь / Настежь открыв, / Затем в сторону черной тайги убежал. / На берег белого моря прибежав, / Лук [и] стрелу сделал. / Крадучись, / На берег моря пришел. / Мальчик всех подстреленных и убитых птиц, / Спустившись [и] домой принеся, / На землю сбросил: / «Вот, бабушка, еду я принес», – говорит. / Старуха, обрадовавшись, / Варить стала мясо, принесенное ее ребенком’.

Вариант 2: *Оолагажы улуйы полган полтур:* / – Эзе, үгче, мен, – тедир, – / Ақ талайдың қажсынға энип, – тедир, – / Ойнап чөр, сыгай, – тедир. / Оолагаши полза, қара одагның эжигин / Қайра таштап полза, / Анаң артын ақ талайдың қажсынға / Эн, чүгүрүбизе перди. / Ақ талайдың қажсынға чүгүр пар полза, / Чачақ-соғанақ иштебалды. / Ұргүнуп чөрүп, қуштар атча, / Ұргүнуп чөр, аңнар ат чөраперди оолагаши. / Қанче ле атқан-өдүрген / Қушта-аңның эңненмалды, / Қара одаңға аккел, полза, Таштап турганы. / – Не, үгче, чиши аккелдим, – тедир. / Қуртийяқ, полза, үргүнкел, полза, / Пызыр турганы палазы аккелген эт этти! ‘Ее сын был старшим, оказывается: / – Эзе, бабушка, я, – сказал, – / На берег белого моря спущусь, – сказал, / – Поиграв, поднимусь, – сказал. / Мальчик дверь черной избушки-одаг / Настежь открыв, / Затем на берег белого моря / Спустившись, убежал. / На берег белого моря прибежав, / Лук-стрелу сделал. / Радуясь, ходит птиц стреляет, / Радуясь, зверей стал стрелять мальчик. / Сколько убил-настрелял, / Птиц-зверей на себя взвалил, / В черную избушку-одаг принес, сбросил: / – Вот, бабушка, еду я принес, – сказал. / Старушка, обрадовавшись, / Варить стала мясо, принесенное ее ребенком’.

В варианте 1 упущена строка: *Оолагажы улуйы полган полтур* ‘Ее сын был старшим, оказывается’. Также чередуются слова: *эмге* ‘домой’ / *қара одаңға* ‘в черную избушку-одаг’.

– В описании размышления мальчика

Вариант 1: *Оолагаши сананча:* / «Ақ талайдың қажсында полдум, – тедир. – / Қара тайганың төзүнде полдум, – тедир. – / Ақ тайганың төзүн көр келейин!» ‘Мальчик размышляет: / «Белого моря на берегу я был, – говорит. – / Черной тайги у подножия я был, – говорит. – / Белой тайги (на) подножие взгляну-ка я!»’

Вариант 2: *Оолагаши сананча:* / – Ақ талайдың қажсында полдум, – тедир, – / Алтын тайга төзүнге паркөр, келейин, – тедир ‘Мальчик про себя думает: / – На берегу белого моря я был, – сказал, – / К подножью белой тайги пойду, взгляну я! – сказал’.

В первом примере (вар. 1) появилась одна лишняя строка: *Қара тайганың төзүнде полдум, – тедир* ‘У подножия черной тайги я был, – говорит’.

– В описании дворца

Вариант 1: *Ақ тайгаң төзүнге чүгүргени.* / Анаң маттап көргени: / Ақ тайганың төзүнде / Айға күнге суштап / Алтын өрге турча но. / Алтын өргени көр кел, / Оолагаши чүгүрүбисти аара ‘Белой тайги к подножию побежал. / Затем внимательно посмотрел: / У подножия белой тайги, / На луне и солнце блестя, / Золотой дворец стоит. / Золотой дворец увидев, / Мальчик побежал туда’.

Вариант 2: *Алтын тайгаң төзүнге чүгүрбодурганы:* / Анаң маттап көргени: / Алтын тайганың төзүнде / Айға-күнге суштаган / Алтын өрге турча-но! / Алтын өргени көркел, / Оолагаши чүгүрүбүзе пергени! ‘Когда к подножию белой горы побежал, / Затем внимательно посмотрел: / У подножия белой тайги, / Под луной и солнцем блестя, / Золотой дворец ведь стоял! / Золотой дворец увидев, / Мальчик как побежал туда!’

В данном примере варьируются глаголы: *чүгүргени* / *чүгүрбодурганы* ‘побежал / бежал’, также используются разные эпитеты: *ақ* / *алтын* ‘белая / золотая’.

В типическом *описании погибшей матери малыша и его насыщения материнским молоком* имеются случаи неверной расшифровки или упущения формулы, есть неточности в переводе, а также обнаружена ошибка в строке об исчезновении матери малыша, то есть тексты имеют значительные расхождения. К примеру:

Вариант 1: *Эпчи кижиниң эбире чүгүр келип, / Анаң көргени оолақ чақшызы: / Эпчи кижиниң ийги эмчегиниң сүдү / Ақ қолчақ пол кел, / Ақ талайға парып, қаташ партыр. / Аны көрүп, оолақтың ачығы кел полза, / «По сүттү эм көрей!» – тедир. / Оолағаш тўндере чат келип, / Оң эмчегиниң сүдүн эме-эме келгени, / Эпчи кижиниң сүдүн қуруда эмисти. / Арий тоспаан қалды оолағаш. / «Сол эмчегин эмейин!» – тедир. / Сол эмчегин эме-эме келгени, / Қуруда кел эмисти. / Оолағаш кел, үскере кел, қуш алынча, / Сысқара кел, сағыш алынча. / Алтын өрге көр келип, анаң келгени: / Эпчи кижі қара қайа пол партыр. / Анаң алтын өрге кире чүгүрдү, / Анаң чүгүр киргени: / Толук сайа қарға уйалар тартын салтыр. / Алтын өргеді пир да небі чоғул. / Қырық анбардың эжигі / Парчазы қайра сабыл партыр, / Парчазы пустой турчалар. / Оолағаш эбире чөрүп, түгезе көрбүстү. / Шарчын өре ийги ат турған полтыр. / Төрт туйғақтарның орнында / Қара көл тур парған полтыр ‘Вокруг женщины обежав, / Затем увидел мальчик хорошо: / Двух грудей молоко [этой] женщины, / Белым ручьем став, / В белое море превратившись, / Увеличивается, оказывается. / Это мальчик есть захотел, / «Это молоко сососу-ка я!» – сказал. / Мальчик лицом вниз лег, / Правой груди молоко начал сосасывать, / [И у] женщины молоко все [букв. досуха] / Высосал. / Немного не насытился мальчик. / «Левую грудь сососу-ка я!» – сказал. /левой груди молоко начал сосасывать, / Всё высосал. / Мальчика переполняя (?), сила прибавилась, / Разбухая (?), ум прибавился. / На золотой дворец посмотреть затем пришел: / Женщина черной скалой стала. / Затем в золотой дворец побежал, / Затем, забежав, [увидел:] / Во всех углах вороньи гнезда свиты. / В золотом дворце ничего нет. / Сорока амбаров двери / Все настезь открыты, оказывается, / Все пустые стоят. / Мальчик, вокруг обежав, все осмотрел. / У коновязи два коня стояли, оказывается [раньше]. / На следах[, оставшихся от] четырех копыт, / Черные озера возникли’.*

Вариант 2: *Эпчи кижиниң эбире чүгүркел, / Анаң көргени оолақ чақшызы: / Эпчи кижиниң ийги эмчегиниң сүдү / Ақ қолчақ пол, ақ полза, / Ақ талайға пар қаттыспартыр. / Аны көр, полза, / Оолақтың ачығ келбес, полза, / Ачийы келча. / Айраныңа суг қожула перди. / – По ноо, сүттү эмкөрей, – тедир, – мен. / Оолағаш тўндере чаткелип, / Оң эмчегин эме-эме келгени: / Эпчи кижиниң ақтапкел, қуруда эмизе перди. / Арий тоспаан қалды оолағаш! / – Сол эмчен эмоқ көрей! – тедир. / Сол эмчегин эмизе пергени, қуруда кел эмди. / Оолағаш полза, күйше киркел, / Ұшкүркел, күйш алынча. / Сысқара кел, сағызы алынды. / Алтын өргени көркел полза, / Айланкел, эпчи кижини көргени: / Эпчи кижі қара қабыл пол, / Қайыл түйшпартыр уже. / Анаң артын алтын өрге кире чүгүрди. / Алтын өрге кире чүгүргени: / Толук сайа қарғаш қуш уйа тартынсалтыр. / Алтын өргеді пирда небі чоғул! / Қырық аңбардың эжигі / Парчазы қайра шабылпартырлар. / Парчазы пустой турчалар. / Эбире чөрүп, түгезе көрүбисте оолағаш. / Алтын шарчын тўзүнең анаң көргени: / Ийги ат турған полтур! / Тоғус тамға падыра настыр. / Торт туйғақтарыңан ордунаң / Қара көл қайнапкел, турған полтур. / Аны көр, нурул шабыл полду, / Ұш эзиктең қарбана чүгүрүбүзе перди ‘Вокруг женщины обежав, / Затем лучший из малышей увидел: / Из двух грудей молоко [этой] женщины, / Белым ручьем став, / С белым морем слилось, оказывается, / Это увидев, / Не огорчившийся мальчик, огорчился, / К айрану вода прибавилась. / – Это молоко сососу-ка я! – сказал. / Мальчик лицом вниз лег, / Из правой груди молоко стал сосать, / У женщины молоко досуха высосал. / Немного не насытился мальчик. / – Из левой груди попью-ка я! – сказал. / Из левой груди молоко начал сосать, / Всё высосал. / Мальчик, в силу войдя, / Вздохнув, силой наполнился. / Свистнув, умом наполнился. / На золотой дворец глянул / Оглянувшись, на женщину посмотрел: / Женщина, превратившись в черный пепел, / Исчезла уже. / Затем в золотой дворец побежал, / Когда в золотой дворец забежал: / Там во всех углах вороньиптицы гнезда свили. / В золотом дворце ничего нет! / Двери сорока амбаров / Все настезь открыты, оказывается. / Все пустые стоят. / Мальчик, вокруг обежав, все осмотрел. / На подножье золотой коновязи глянул: / Два коня стояли, оказывается! / Землю до девяти слоев продавили. / В том месте, где четыре копыта были, / Черное озеро вскипало. / Это увидев, он повернулся, / Из трех дверей на ощупь [одну найдя], выбежал’.*

В «общем месте» (вар. 1) упущена эпическая формула, описывающая огорчение героя: *Аны көр, полза, / Оолақтың ачыг келбес, полза, / Ачыйы келча. / Айранынга суз қожула перди* ‘Это увидев, / Не огорчавшийся мальчик, огорчился, / К айрану вода прибавилась’; также есть упущенные строки: *Тоғус тамга падыра пастыр* ‘Землю до девяти слоев продавив, стояли’; *Аны көр, нурул шабыл полду, / Ыш эзиктең қарбана чүгүрүбүзе перди* ‘Это увидев, он повернулся, / Из трех дверей на ощупь [одну найдя], выбежал’.

В варианте 1 неверно расшифрована и переведена формула: *оолағаш кел, үскере кел, қуш алынча, / Сысқара кел, сағыш алынча* ‘Мальчика переполняя (?), сила прибавилась, / Разбухая (?), ум прибавился’, описывающая ситуацию, связанную с приемом чудесной пищи и обретением мальчиком богатырской силы. Поскольку эта формула является традиционной, устойчиво повторяющейся у всех других кайчи, как в варианте 2: *Оолағаш полза, күйке киркел, / Ышкүркел, күйш алынча. / Сысқара кел, сағызы алынды* ‘Мальчик в силу войдя, / Вздохнув, силой наполнился. / Свистнув, умом наполнился’.

Кроме этого, в варианте 1 обнаружена ошибка в строке об исчезновении матери малыша: *Эпчи кижжи қара қайа пол партыр* ‘Женщина черной скалой стала’ вместо: *Эпчи кижжи қара қабыл пол, / Қайыл түйшпартыр уже* ‘Женщина, превратившись в черный пепел, / Исчезла уже’. Перевод Л. Н. Арбачаковой подтверждается мнением А. И. Чудоякова, который считал, что основное назначение матери – дать сыну жизненную силу: «...она исчезла, превратилась в прах, когда мальчик высосал все молоко из ее обеих грудей» [Чудояков, 1995, с.133].

В первой расшифровке есть неточности в переводе. Например, неверно переведено словосочетание *оолақ чақшызы* ‘мальчик хорошо’ вместо ‘лучший из мальчиков’. Также неточны трактовки строк (вар. 1): *Эпчи кижиниң ийги эмчегиниң сүдү / Ақ қолчақ пол кел, / Ақ талайға парып, қаташ партыр* ‘Двух грудей молоко [этой] женщины, / Белым ручьем став, / В белое море превратившись, / Увеличивается, оказывается’ вместо: *Эпчи кижиниң ийги эмчегиниң сүдү / Ақ қолчақ пол, ақ полза, / Ақ талайға пар, қаттыспартыр* ‘Молоко из двух грудей [этой] женщины, / В белый ручей превратившись, / К белому морю потекло и с ним слилось’.

Исследователи саяно-алтайского эпоса, занимавшиеся расшифровкой аудиозаписей, не раз отмечали, что в живом исполнении эпоса естественны случайные оговорки, повторы, разночтения и ошибки, допускаемые сказителями [Казагачева, 2002; Алтын-Арыг..., 1988; Арбачакова, 2009].

О Д. К. Турушпанове известно, что он был представителем верхнетомской сказительской школы [Шорские героические сказания, 1998], исполнители которой пели с ярко выраженным элементом секания / зекания. Для нижнемерасского диалекта, ставшего основой литературного шорского языка характерно шекание / жекание. В расшифрованном нами тексте «Мерет сар аттыг Мерет Оолак» слова с элементами секания / зекания встречаются на протяжении всего текста: *қабызарда, асқым, сарчын, эзигинең* (лит.: *қабыжарда, аиқым, шени, шарчын, эжигинең*) ‘перед сражением, перевал, коновязь, из дверей’.

В сказании встречаются русизмы: с аффиксами шорских падежей *көрүб + тиң* ‘из короба’ (-*тиң* – аффикс исходного падежа); *кروات + қа* ‘к кровати’ (-*қа* – направительно-дательный падеж); *размер + ди* ‘размера’ (-*ди* – аффикс винительного падежа); *абида + га* ‘в обиду’ (-*қа* – направительно-дательный падеж) и др. Встречаются русизмы, адаптированные к шорскому языку: *сапьян сапөгин* ‘сафьяновые сапоги’, *эқ, ты / эктий* ‘эх, ты’ и русизмы в чистом виде (нет, еще, уже, почти, пустой, ряд, давно / тавно) и русские просторечия (насилу, чё-то, вишь). В переводах в варианте 1 оставлено междометие ‘эх’, в варианте 2 сохранено *эктий*, которое произносится сказителем во всех его сказаниях. Русизмы, встречающиеся в шорских сказаниях у современных исполнителей, не обогащают лексический состав языка, а разрушают ее поэтическую специфику [Арбачакова, Кузьмина, 2014].

Таким образом, результаты сопоставления и текстологического анализа двух расшифрованных текстов одного шорского героического сказания «Мерет-оолак» / «Мерет Олак, имеющий волшебного коня» показали, что в рукописи И. Я. Арбачакова наблюдаются случаи упущения отдельных слов, словосочетаний, строк, а также некоторых эпических формул и одного «общего места», посвященного первотворению земли. Помимо этого, в тексте обнаружены ошибки (или опечатки), которые повлияли на качество перевода.

Содержание и качество фольклорных произведений, переведенных на другой язык, полностью зависит от достоверности первичного текста, а также от полноты текстологической работы и уровня

расшифровки аудиозаписи и подготовки самого дешифровщика. Хороший результат получается в результате совместного сотрудничества этномузыковедов, фонетистов и фольклористов.

Благодаря обнаруженной аудиозаписи мы имели возможность неоднократно прослушать и сопоставить проанализированный текст опубликованным сказанием. В результате проведенной работы были уточнены некоторые слова в типических местах, а также восстановлены эпические формулы и одно «общее место» с описанием появления зелени, птиц, упущенные при расшифровке варианта 1.

Список литературы

Арбачакова Л. Н. Из опыта расшифровки шорских героических сказаний в исполнении В. Е. Таннагашева // Гуманитарные науки в Сибири. 2009. № 3. С. 86–89.

Арбачакова Л. Н. Рольевые функции кайчи в шорских героических сказаниях // Гуманитарные науки в Сибири. 2003. № 3. С. 92–95.

Арбачакова Л. Н., Кузьмина Е. Н. Шорский эпос: признаки угасания традиции // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2014. № 2 (вып. 27). С. 68–72.

Алтын-Арыг: Хакасский героический эпос / Зап., подгот. текста, вступ. ст., пер. и коммент. В. Е. Майногашевой. Москва: Наука, 1988. 592 с.

Казагачева З. С. Алтайские героические сказания «Очы-Бала», «Кан-Алтын». (Аспекты текстологии и перевода). Горно-Алтайск, 2002, 352 с.

Кузьмина Е. Н. Героический эпос – поэтический феномен народа // Дуйно элдеринин эпосторунун фестивалы; Всемирный фестиваль эпосов народов мира; The world epics festival. Уулу тоолор. 2019. С. 516–528.

Чудояков А. И. Этюды шорского эпоса. Кемерово: Кн. изд-во, 1995. 221 с.

Шорские героические сказания / Вступ. ст., подгот. поэтич. текста, пер., коммент. А. И. Чудоякова; музыковед. ст. и подгот. нотного текста Р. Б. Назаренко. М.; Новосибирск: Наука, 1998. 463 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 17).

Функ Д. А. Из истории текста шорского эпического сказания «Мерет-оолак» // Информационный бюллетень координационного Центра комплексных исследований эпической традиции (при отделе Севера Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН, Москва). № 3, июль-сентябрь 2003 г., 23 с.

Фольклор шорцев / Сост. Л. Н. Арбачакова. Новосибирск: Наука, 2010. 608 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 29).

References

Altyn-Aryg: *Khakasskiy geroicheskiy epos* [Altyn Aryg: Khakas heroic epos]. V. E. Maynogasheva (Ed., comp.). Moscow, Nauka, 1988, 592 p. (In Shor, in Russ.).

Arbachakova L. N. Iz opyta rasshifrovki shorskikh geroicheskikh skazaniy v ispolnenii V. E. Tannagasheva [From the experience of decoding Shor heroic epics performed by V. E. Tannagashev]. *Humanitarian sciences in Siberia*. 2009, no. 3, pp. 86–89. (In Russ.).

Arbachakova L. N. Rolevye funktsii kaychi v shorskikh geroicheskikh skazaniyakh [Role function in shor heroic epics]. *Humanitarian sciences in Siberia*. 2003, no. 3, pp. 92–95. (In Russ.).

Arbachakova L. N., Kuz'mina E. N. Shorskiy epos: priznaki ugasaniya traditsii [Shor epos: the signs of tradition fading away]. *Yazyki i fol'klor korenykh narodov Sibiri* [Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia]. 2014, no. 2 (iss. 27), pp. 68–72. (In Russ.).

Chudoyakov A. I. *Etudy shorskogo eposa* [Etudes of the Shor epic]. Kemerovo, Kemerovo Book Publ. House, 1995, 221 p. (In Russ.).

Fol'klor shortsev [Folklore of the Shors]. L. N. Arbachakova (Comp.). Novosibirsk, Nauka, 2010, 608 p. (In Russ., in Shor). (Pamyatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka [Monuments of Folklore of the Peoples of Siberia and Far East], vol. 29).

Funk D. A. Iz istorii teksta shorskogo epicheskogo skazaniya “Meret-oolak” [From the history of the Text

of Shorian Epos “Meret-Oolak”). *Bulletin of the Coordinative Center of Complex Studies of Epic Tradition (Department of the North and Siberia, Institute of Ethnology and Anthropology, RAS, Moscow)*. 2003, no. 3 (July–September), 23 p. (In Russ.).

Kazagacheva Z. S. *Altayskie geroicheskie skazaniya “Ochy-Bala”, “Kan-Altyn” (Aspekty tekstologii i perevoda)* [Altai heroic epics “Ochy-Bala”, “Kan-Altyn” (Aspects of textual criticism and translation)]. Gorno-Altaysk, 2002, 352 p. (In Russ.).

Kuz'mina E. N. Geroicheskiy epos – poeticheskiy fenomen naroda [Heroic epos – a poetic phenomenon of the people]. In: *Duyno elderinin epostorunun festivaly; Vsemirnyy festival' eposov narodov mira* [The world epics festival]. Bishkek, Uulu toolor, 2019, pp. 516–528. (In Russ.).

Shorskie geroicheskie skazaniya [Shor heroic epics]. A. I. Chudoyakov (Intr., prep. of the poetic text, Russ. transl. and comm.); R. B. Nazarenko (Musicology art. and prep. of notes). Moscow, Novosibirsk, Nauka, 1998, 463 p. (In Shor, in Russ.). (Pamyatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka [Monuments of Folklore of the Peoples of Siberia and the Far East], vol. 17)].

*Рукопись поступила в редакцию
The manuscript was submitted on
3.02.2020*

Сведения об авторах

Арбачакова Любовь Никитовна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института филологии Сибирского отделения Российской академии наук (Новосибирск, Россия)

E-mail: anzass@mail.ru

ORCID 0000-0001-9570-6505

Кузьмина Евгения Николаевна – доктор филологических наук, главный научный сотрудник Института филологии Сибирского отделения Российской академии наук (Новосибирск, Россия)

E-mail: kuzmina.evgenia2010@yandex.ru

ORCID 0000-0002-7389-7811

Researcher ID K-2471-2017

Information about the Authors

Lyubov' N. Arbachakova – Candidate of Philology, Senior Researcher, Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation)

E-mail: anzass@mail.ru

ORCID 0000-0001-9570-6505

Evgenia N. Kuz'mina – Doctor of Philology, Principal Researcher, Professor, Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation)

E-mail: kuzmina.evgenia2010@yandex.ru

ORCID 0000-0002-7389-7811

Researcher ID K-2471-2017